

С

обытия в России 1918 года счастливыми не назовешь. Революция вызвала крах великой империи и массу необъяснимых трагедий.

История с путешествием русского золотого запаса по Сибири вдохновила сотни политических спекулянтов от литературы — и даже от истории — на самые невероятные выдумки. О «золотом эшелоне» написано множество книг и исследований, претендующих на истину. Но даже сейчас, по прошествии века, в этой истории нет ясности.

То, что не все золото из «золотого эшелона» осталось в России и позже работало на благо страны, — несомненно. Это подтверждается и тем, что периодически возникают сообщения о появлении золота из того эшелона на мировых рынках...

ПОГОНЯ ЗА «КАЗАНСКИМ КЛАДОМ»

Большевики с момента октябрьского захвата власти самым тщательным образом охраняли два российских «золотых кармана» — в Нижнем Новгороде и в Казани, постоянно пополняя их за счет конфискации, национализации и перевозки ценностей из западных губерний в Поволжье. «Казанский карман» охраняли два полка латышских красных стрелков, которых 7 августа 1918 года в мгновение ока рассеял отряд Каппеля.

Весь «казанский клад» срочно был переправлен в Самару. После различных приключений золото доставляется в Омск 13 октября

1918 года, где при активном содействии Дитерихса и Войцеховского (генералы белого и белочешского войска. — В.К.) достается адмиралу Колчаку, Верховному правителю и главнокомандующему Белого движения. С этого времени золотой запас именуется «золотом Колчака» — 490 тонн 448 килограммов золота, преимущественно в слитках и монетах.

Последним оставил достоверный отчет о количестве золота сам адмирал Колчак. В мае 1919 года в Омске согласно ведомости золотых слитков и прочих драгоценностей Российского императорского банка ему было передано золото на сумму 651 532 117 рублей 86 копеек — в нынешних рублях и даже долларах сумма невероятная. Сколько же золота вернулось в хранилища Госбанка России — неизвестно до сих пор. Показания и документы по этим вопросам очень противоречивы.

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ СЛЕД

В захвате «казанского клада», а также обеспечении его охраны при перевозке и на стоянках от Самары до Челябинска и далее до Красноярска и Иркутска в декабре 1919-го — марте 1920 годов принимали участие чешские легионеры. Именно их официальные представители подписывали протоколы о сдаче остатков «казанского клада» коалиционному политцентру Иркутска, который 18 марта 1920 года окончательно передал

«золотой эшелон» своему командиру — большевику-чекисту Косухину, уже к 3 мая вернувшему золото в Казань.

Но когда в Казани пересчитали наличность, то поняли, что размеры «казанского клада» уменьшились на целых 27 пульмановских четырехосных вагонов из 40, что были загружены на момент отправки из Самары в конце сентября 1918 года. Это отчасти объясняется тем, что Колчак в марте-октябре 1919 года отправил 4 «золотых эшелона» во Владивосток — 14–20 вагонов, один из которых (на 43 557 744 рубля золотом) в октябре захватил читинский атаман Семенов.

И тем не менее известно, что, отступая под натиском красных, Колчак в ноябре 1919 года вывез из Омска в 29 «пульманах» золото на 414 254 000 рублей. Так как же чекист Косухин вернул из Иркутска в Казань всего 409 620 000 золотых? Вокруг недостатка в миллионы рублей уже много десятилетий кипят споры. И не только.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ

Оценивать «золото Колчака» очень сложно, потому что в различных источниках указывается то стоимость в рублях, то размер «казанского клада» в количестве пудов, тонн, ящиков и мешков. Рассмотрим официальную версию, опубликованную большевиками еще в 1920 году.

1. Военнопленные из Чехии, Моравии и Богемии «сколотили» на территории России корпус в 35–40 тысяч человек и формально вошли в подчинение экспедиционному корпусу французской армии под командованием генерала Беннета (интервенция в России в начале XX века. — В.К.). Им обещали возвращение на родину через наш Дальний Восток.

По пути на восток чехословацкому корпусу удалось найти общий язык с руководителями белых армий и содействовать им в борьбе с большевиками. Захватив в августе 1918 года Казань, по договоренности с Белым движением они согласились транспортировать захваченный там золотой запас, чтобы полностью отдать его в распоряжение руководителей Белой Сибири. Это им удалось: в мае 1919 года в Омске чехи передали золотой запас России Колчаку.

2. Колчак покинул Омск поздней осенью

1919 года и разрешил чехам и далее сопровождать и охранять золото и драгоценности. Тем не менее чехи не собирались умирать в России за Россию или за ее золото — они хотели лишь поскорее вернуться на родину. Поэтому близ Иркутска в Куйтуне чехи подписали с представителями советских властей соглашение о перемирии. Это означало выдачу белых руководителей, а также остатков золотого запаса, за что чехам было обещано беспрепятственное следование во Владивосток и далее — на родину. 1 марта 1920 года золото на сумму примерно в 400 миллионов рублей было передано советским властям.

3. Как установлено специальной следственной комиссией РСФСР, между Казанью и Иркутском в пользу армии Колчака из золотого запаса было истрачено не менее трети общего количества золота — примерно 11 с половиной тысяч пудов или 185 тонн. 3 мая 1920 года золотой запас был доставлен в Казань и немного позже — в Москву.

Если верить этой версии, то обратно должно было вернуться чуть более 300 тонн, но вернулось на самом деле гораздо меньше. О том золоте, что было заплачено Колчаком за поставки, речи не идет — это расходы известные и официальные. А вот те недостатки в «казанском клада», что превышают эти расходы, и вызывают всякие споры и дискуссии.

ОДНА ИЗ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ВЕРСИЙ

Один из работников Госбанка, бежавший позже из СССР, показал в 1939 году во время частного процесса в Цюрихе, что в хранилища Госбанка в январе 1922 года поступили ценности с удивительным балансом в 409 625 875 рубля 86 копеек. Это было явной ложью, так как в действительности вместо задокументированных якобы 25 тысяч пудов золота примерно в 32 000 слитков в Москву поступило едва ли 5 000 слитков: все то, что было привезено из Казани, спокойно уместилось бы в 200 ящиках или 500 мешках.

Но подозрения о том, что значительная часть золота была все же оставлена чехами и тайно перевезена через Китай или Японию в Швейцарию, появились задолго до показаний в Цюрихе. Немецкий историк Георг фон Раух в своей книге «История большевист-

ской России» высказывает весьма логичную мысль о возможном заговоре самозванца-генерала — а в действительности капитана — Гайды с французами и выдаче большевикам Колчака за отступные. Раух считает, что политически неуравновешенный Гауда вообще пошел на союз с Колчаком, опасаясь за свою шкуру. Путч Гайды во Владивостоке некоторые исследователи считают инсценировкой. Согласно воспоминаниям генерала Мориса Жанена («Миссия в Сибири»), изданным в Париже в 1933 году, никакого заговора не было, но был выбор: погибнуть самим или спастись, выдав и обрекая на верную смерть других. Генерал отрицает свое влияние на Гаиду и называет его неуправляемым человеком. Однако намеками Жанен ясно дает понять, что золото, выданное большевикам в Нижнеудинске, не составляло и десятой доли золотого запаса России. Отрицает Жанен и версию о колоссальной растрате золотого запаса Колчаком с целью снаряжения белой армии в Сибири.

Так где же недостающее золото?

Швейцарский исследователь Урс Гутевиллер высказывал предположение о русских золотых слитках из «золотого эшелона», поступивших в Швейцарию из Харбина и Сан-Франциско. Но на официальном уровне эта информация нигде не была подтверждена — так же как и то, что чехам под руководством Гайды удалось обмануть не только Колчака, но и их прямого патрона генерала Жанена, переправив значительную часть золота в Китай. Да и кто же в этом соznается без прямых доказательств?

БАНАЛЬНОЕ ВОРОВСТВО

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и вероятность обычного воровства. Прежде всего бросается в глаза крайне плохая организация охраны, частично связанная с вековой русской традицией — мол, охраняют здание, склад, вагон, а не то, что в них находится. Караульные отвечали лишь за сохран-

ность заборов и пломб и число «мест» (ящиков, мешков и сумок). Когда, по рассказам свидетелей, в конце октября 1919 года в последнем, четвертом «золотом эшелоне» Колчака, направленном во Владивосток, случайно (на входной двери оказалась поврежденной пломба) была проведена проверка содержимого «мест», то выяснилось, что в 26 стандартных ящика вместо золота находились кирпичи. До сих пор неясно, когда их положили в ящики — при отправке еще из Омска или в момент воровства на станции Тайга?

Судьба «золотого эшелона» на пути во Владивосток вообще печальна: сначала были «утрачены» 26 ящиков на станции Тайга; потом на станции Чита в начале ноября он был вдобавок ограблен атаманом Семеновым.

Впрочем, система охраны вагонов сыграла с многогрательным «золотым эшелонам» злую шутку и на обратном пути из Иркутска в Казань. Уж какие «кирпичи» или «железки» подсунили чекисту Косухину в его эшелон в самом Иркутске или по пути следования — неизвестно, но по прибытии в Казань он недосчитался золота на еще большую сумму, чем колчаковцы, — на 35 миллионов золотых рублей против той описи, что подпсал с подачи иркутских представителей Советской власти.

В Иркутске внутрь ящиков не заглядывали, а пересчитали лишь «места», что «по проверке оказалось соответствующим количеству мест, показанному по приемочному акту с.г.». Словом, все в порядке, все «места» — на месте. Вагоны снова закрыли и опломбировали. А приехали в Казань да вскрыли ящики и сумки в этих вагонах — а там золота-то оказалось на 35 миллионов меньше, чем должно быть... Вот и ищи ящики в поле!

Видимо, сама судьба распорядилась таким образом, что действительная история «сумасшедшего путешествия» русского золота по Сибири остается до сих пор невыясненной.

